
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

© Е.Н. ЯРКОВА, Ю.В. ЛАРИН, А.В. ПАВЛОВ

mitus.lena@mail.ru, jolarin@mail.ru, av-pavlov@mail.ru

УДК 130.2

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. Эпистемология культуры — перспективное направление современных философских исследований. В статье представлены концепции: культуроцентризма (Ю.В. Ларин), социокультурного анализа (Е.Н. Яркова), современности и межцивилизационной эпохи (А.В. Павлов).

Рассматриваются мировоззренческие и методологические основания научного изучения культуры, типы научной рациональности, горизонты и перспективы бытия человека. Обосновывается генерирующая роль понятия «культура» в современной научной картине мира. Формулируются исходные принципы сущностного постижения культуры как исключительно сложной и внутренне противоречивой реальности.

Констатируется значимость разработки методологии социокультурного анализа. Определяется роль культуры как смыслового основания социального бытия. Репрезентируются основные принципы и процедуры методологии социокультурного анализа. Обосновывается необходимость формирования дисциплинарной матрицы изучения культуры как семантико-аксиологической основы социального бытия.

Ставится вопрос об исследовании состояния культуры в современной России и ее перспективах. Отмечается, что анализ современности необходим для постановки актуальных проблем общественной жизни. Формулируется система задач исследования современности.

SUMMARY. Epistemology of culture is a prospective area of current philosophical research. The paper presents various concepts: culture-centrism (Y.V. Larin), socio-cultural analysis (E.N. Yarkova), modern times and inter-civilization age (A.V. Pavlov).

The paper reviews ideological and methodological foundations of scientific study of culture, types of scientific rationality, horizons and prospects of human existence. It substantiates a generating role of a "culture" notion in a current scientific world view. The source principles of ontological comprehension of culture as an exceptionally complex and self repugnant reality are formulated in the article.

An importance of development of methods of socio-cultural analysis is stated. A role of culture as a conceptual basis for social being is defined. Main principles and procedures of methodology of socio-cultural analysis are presented. A necessity to develop a disciplinary matrix of research in culture as a semantic and axiological ground of social being is substantiated.

The article raises an issue of study of condition of culture in modern Russia and future development. It is noted that analysis of modern environment is vital for bringing up essential issues of social life. A scheme of objectives of modernity research is described.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Научно-познавательная стратегия, культура, общество, социокультурный анализ, смысловые основания, современность, межцивилизационная эпоха.

KEY WORDS. Scientific and educational strategy, culture, society, socio-cultural analysis, conceptual basis, modern times, inter-civilization age.

Эпистемология культуры — направление познавательной деятельности, порождаемое философской рефлексией мировоззренческо-методологических оснований научного изучения культуры. Предлагаемая вниманию читателя статья представляет это направление и посвящена обоснованию разрабатываемых в его рамках концептуальной проекции культуроцентризма (Ю.В. Ларин) и концепций социокультурного анализа (Е.Н. Яркова), современности и межцивилизационной эпохи (А.В. Павлов).

Экспликация культуроцентризма. По мере своего развития культура все более и более перемещается на авансцену человеческой истории, становясь всеобщей основой бытия человека в мире. Явления и процессы, свойственные современной эпохе, делают задачу ее осмысления не только актуальной, но и настоятельно необходимой, особенно на фоне таких реалий, как социальные революции и потрясения, мировые и локальные войны, угроза ядерного апокалипсиса и всеобщей экологической катастрофы, господство и крушение тоталитарных режимов, терроризм, структурные и финансовые кризисы, девальвация традиционных форм семьи и брака, вымирание от голода и болезней миллионов людей, пароксизмы варварства и крайних форм вандализма и многое другое.

Что представляют собою данные явления и процессы — собственные плоды культуры или же не имеющие к ней какого-либо касательства, скажем, извращения самой человеческой природы? Что же в таком случае есть она сама — своеобразный ящик Пандоры или же, пусть далеко и не всегда всемогущая, но все-таки Панацея? Коренится ли культура хотя бы в виде возможности, намека в самой природе человека, или же она в этом отношении всего лишь мимолетное, эфемерное явление факультативного характера, некая «добавка», «надбавка», «надстройка»? Каковы ее собственные формы бытия и механизмы воспроизводства? Каковы ее истоки, возможности, тенденции, угрозы, и перспективы? Каковы, наконец, исходные принципы ее сущностного постижения? Таков, далеко не полный перечень проблематики, которая, несмотря на обширную исследовательскую литературу, пока еще не получила сколько-нибудь определенного и однозначного решения: весьма показательным, что только для фиксации наличествующих определений культуры требуется, пожалуй, уже четырехзначное число.

Всякая, лишенная должной рефлексии своих мировоззренческо-методологических оснований, научно-исследовательская стратегия крайне уязвима, и, как правило, подвержена различного рода спекулятивным домыслам и прорицаниям, в то время как адекватные по своему содержанию формы осмысления изучаемых явлений и процессов обрекаются на участь торить свою тропу сквозь толщу этих превращенных форм. «Культура, — как-то уж совсем не идилли-

чески акцентировал К. Маркс, — если она развивается стихийно, ... оставляет после себя пустыню» [1; 45]. Следовательно, при ее изучении с необходимостью должен быть востребован максимально выверенный подход, концептуальные основания которого были бы предельно прояснены и самым тщательным образом проработаны. Речь идет уже не столько о том, что культура — это ответ на тот или иной вызов современности, сколько и прежде всего о том, что она сама становится тем вызовом, ответ на который современное человечество имеет шанс дать лишь только своим состоявшимся будущим, своей, так сказать, постсовременностью.

В научно-познавательной, или эпистемологической, проекции осуществления человеком своего бытия в мире достаточно четко различаются три типа научной рациональности, прочерчивающей свою траекторию «от элиминации из процедуры объяснения всего, что не относится к объекту (классика), к осмыслению соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностями средств и операций деятельности (неклассика), до осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотносительности с социальными целями и ценностями (постнеклассика)» [2; 15]. Каждый из них характеризуется специфической рефлексией, своими идеалами и нормами познания, его конфигурацией и конституентами. В этом свете, если «феномен культуры» и впрямь «все более сдвигается в центр, в средоточие человеческого бытия» [3; 261], вполне логично заключить, что не классическая рациональность натуроцентризма XVIII — первой половины XIX в. и не пришедшая ей на смену неклассическая рациональность социоцентризма, исчерпавшая, по всей видимости, свой эвристический потенциал к концу века минувшего, а именно постнеклассическая рациональность как раз и может быть осмыслена в качестве мировоззренческо-методологической основы современной, — культуросцентристской по своей сути, — картины мира как сверхсложной, открытой и саморазвивающейся системы.

Культуросцентризм как вызревающая научно-исследовательская стратегия, призван не только диалектически снять предшествующие ему «центризмы», каждый из которых в своем притязании на статус всеобщности теперь уже способен лишь к воспроизводству и закреплению на свой лад частичности и внутренней разорванности и самого человека, и его объективаций, порождающих все возрастающую в своей чудовищности череду проблем, ставящих под вопрос не только развитие, но и само бытие человека в мире как таковое, но и высветить принципиально новые, далеко еще, конечно же, не явственные и, как водится, отнюдь не безоблачные, но, тем не менее, более просторные горизонты его смысложизненной самореализации в качестве органически целостного в своей самости существа [4].

Мировоззренческо-методологическая концептуализация термина «культура» в качестве исходного, центрального и предельно объяснительного понятия как раз и нацелена на то, чтобы изучать культуру в ее собственной определенности как исключительно сложный, многоуровневый, многообразный, заведомо неоднозначный, многовариантный, внутренне противоречивый, мучительный, протекающий не без того, что в синергетике принято называть «режимами обострения», творческий процесс; чтобы объяснять ее явления и закономерности исходя из нее самой, из ее сущности — тех внутренних противоречий и тен-

денций, которые ей свойственны; чтобы иметь мужество всякий раз вновь и вновь ставить не только любое определение культуры, но и саму культуру под самую что ни на есть радикальную методологическую процедуру деконструкции как некую далеко не окончательную реальность, данную раз и навсегда в том виде как она есть; чтобы, наконец, исходя из этого не только выявлять действительные истоки и подлинные основы бытия человека, но и предвидеть, прогнозировать возможные сценарии и перспективы его развития.

Методология социокультурного анализа. Значимым разделом эпистемологии (теории и методологии познания) культуры, как представляется, является методология социокультурного анализа. Социокультурный подход как научно-исследовательская теория и практика актуализируется в отечественной науке в конце прошлого века, что во многом было связано с серьезным теоретическим и методологическим сдвигом в социально-гуманитарных науках — сменой познавательных ориентиров от социоцентризма, в рамках которого объяснительные конструкции выстраивались на основе апелляции к социально-экономическим отношениям, к культуроцентризму, в рамках которого такого рода конструкции стали выстраиваться на основе апелляции к культуре. В самом широком смысле суть социокультурного подхода к исследованию общества заключается в рассмотрении общества как единства и взаимообусловленности культуры и социальности, в позиционировании культуры как ментального основания социального бытия. Создателем масштабной научно-исследовательской программы социокультурного анализа, ядром которой выступает теория социокультурной динамики российского общества, является А.С. Ахиезер [5]. Концепция Ахиезера оказала огромное влияние на российских ученых, в том числе и на автора этих строк.

Вместе с тем, в последнее десятилетие наблюдается рутинизация самого понятия «социокультурный подход», его превращение в пустой фразеологизм, литературное клише. Такого рода девальвацию, вероятно, нельзя объяснить лишь общим снижением уровня научных исследований, во многом она обусловлена отсутствием в отечественной науке универсальной (предназначенной не только для исследований российского общества) и, в той или иной мере, строгой (включающей достаточно четко очерченную систему категорий, принципов, исследовательских процедур) методологии социокультурного анализа. Разработка методологии социокультурного анализа актуальна не только в теоретическом, но и в прикладном плане — сегодня все более очевидной становится укорененность различного рода социальных проблем в культуре.

Обозначим основные позиции предлагаемой методологии социокультурного анализа.

Исходной позицией является представление о детерминации социальных явлений и процессов культурой. В таком прочтении культура предстает как мотивационное основание человеческой деятельности в многообразии ее форм — политической, экономической, научной, художественной, религиозной. Здесь необходимо уточнить само понимание культуры. Следует говорить, по крайней мере, о двух ракурсах рассмотрения культуры: феноменальном и ноуменальном. Если в феноменальном плане культура есть мир искусственных, созданных человеком объектов, то в ноуменальном плане она, как представляется, являет собой некую систему смыслов, составляющих сущностное основание этого мира.

Смысл, будучи закрепленным в опыте человека значением тех или иных явлений, предметов, процессов и мира в целом, это то, что отличает культуру от природы, конституирует культуру, лежит у ее истоков и движет ее развитием.

Важнейшим положением методологии социокультурного анализа является определение смыслов как первоэлементов культуры, основных ее структурных единиц. Позиционирование культуры как системы смыслов позволяет выделить сферу смыслов как некоторую специфическую идеальную реальность. Обретая статус реальности, сфера смыслов становится открытой для теоретического анализа — выявления внутренней структуры, экспликации эндогенных стимулов развития, построения типологий. Одним словом, определение сферы смыслов как некоторого духовного типа бытия дает возможность, одновременно, конкретизации исследований смысловых оснований человеческой деятельности и повышения уровня их теоретической абстрактности. Необходимо отметить еще один важный момент: автономизация сферы смыслов как методологический прием хотя бы частично снимает размытость и неопределенность понятия «ментальность», последняя рассматривается как некая исторически сложившаяся смысловая система.

В сущности, методология социокультурного анализа призвана вооружить исследователя определенной технологией экспликации смыслов, составляющих семантическую канву социального бытия, тем самым развенчать убеждение, согласно которому культура есть непостижимая для рационального познания «вещь в себе». Эта методология формируется в результате синтеза системного, герменевтического, аксиологического, феноменологического подходов. В качестве ключевых процедур здесь выступают процедуры смысловой редукции и идеального типизирования.

В процессе процедуры смысловой редукции исследователь, отсекая внешние формальные аспекты социальных феноменов, эксплицирует их внутренние содержательные — смысловые характеристики. Эта процедура нацелена на выявление ключевых семантем и создание семантико-аксиологического каталога различных форм культуры — политической, экономической, правовой, научной, художественной, нравственной [6].

Процедура идеального типизирования направлена на мысленное конструирование моделей, выступающих как инструменты познания культуры. Для построения типологии культуры как смысловой системы, некоторый особый — смысловой критерий. Культура формируется в процессе взаимодействия человека и общества с природой и, в целом, с окружающим миром. Специфика той или иной культуры определяется тем, как понимается отношение человека и общества к природе и окружающему миру. Отношение к миру — своеобразная проекция тех критериев, которые применяются в межличностном общении. Можно выделить три основных варианта отношения человека и общества к окружающему миру: «мир — условие», «мир — средство» и «мир — цель»; соответственно, три типа смысловых систем: традиционный, утилитарный, креативный. Посредством отнесения к данным идеальным типам возможно выявление специфических особенностей культуры той или иной эпохи, того или иного социального слоя и т.д.

Таким образом, главной задачей теоретических изысканий в рамках методологии социокультурного анализа является формирование дисциплинарной матрицы изучения культуры как семантико-аксиологической основы социального бытия.

Современность и межвременье в России. Одним из результатов исследований в области эпистемологии культуры является анализ состояния отечественной культуры в аспекте современности.

Наука должна откликаться на современную проблематику, используя заготовленные фундаментальные концепции как методологические ориентиры. Опора на один только классицизм заставляет ее решать уже решенные проблемы прошлого, подгоняя современность под их образцы. Говорят, что полководцы всегда готовятся к минувшей войне, эти слова подходят и к гуманитарной науке, и особенно к философии, когда пользуясь методологией прошлого она фактически решает уже решенные проблемы. Проблематика может быть только актуальной, актуальность же бывает теоретического и практического вида. И если теоретическая актуальность еще может задаваться историческим прошлым, подобно некоторым нестыковкам в философии И. Канта, которые через двести лет после самого И. Канта вдруг обнаружил молодой Ж. Делез, то с практикой так не получается.

Практическая актуальность обуславливается современностью. Ни в коем случае нельзя сводить всю научную проблематику исключительно к утилитарно-прикладным задачам, на наш взгляд, это диктуемое сегодня требование является пагубным политическим трендом, и не более того. Но происхождение науки связано именно с практической проблематикой, хотя практику при этом стоит понимать в самом широком смысле.

Сказанное означает, что проблематика должна возникать на стыке двух философий: классической, рефлексирующей преемственность культур, и философии современности, которая у нас в науке и образовании почти не развита. Подходы к современности как таковой можно найти у Б. Капустина [7], В. Лекторского [8], Г. Тульчинского [9] и немногих других. А неразвитость философии современности не дает возможности разрабатывать новые методологические подходы, откликающиеся на проблематику наших дней.

Актуальная философия, имеющая человеческий смысл, может быть только содержательной, а такая философия — региональна: французский экзистенциализм, американский прагматизм, английский и германский логические позитивизмы и т.д. Сегодня современность в нашей стране совершенно отчетливо имеет обличье российского межвременья или межцивилизационной эпохи [10].

Проблемным полем исследования, таким образом, оказывается межвременье — эпоха непрерывных перемен, состояние общественной жизни, которое опосредует два порядка, сменяющих друг друга, это процесс формирования нового порядка общественной жизни, являющийся первостепенной экзистенциальной проблемой каждого человека. Нельзя ли в этой неопределенности, тем не менее, найти что-то устойчивое и определенное, чтобы именно на него опереться? Что представляет собой эта устойчивость в потоке перемен, каким образом она становится матрицей будущего социального состояния? Как она превращается в новые типы личности и стереотипы мышления, новые отношения и институты, новую рациональность и новую цивилизацию?

Анализ этой проблемы предполагает формулировку ряда задач:

1. Следует описать современность, заложив основу ее экзистенциального опыта, и тем самым, дав понять, о чем идет речь.

2. Необходимо определить ее онтологию, способную стать базой предметности исследования. Предметность вообще возможна только в разрезе онтологии, как реальное существование, без этого она — выдумка. Онтология же современности — антропологична и социокультурна, и философия здесь может выдвигать методологические идеи своеобразной «социологии и антропологии современности».

3. Надо проанализировать современность, выделив ее межцивилизационную составляющую.

4. Надо сконструировать социологическую парадигму современности и найти ту субъективность, чья динамика и наполняет межвременье содержанием.

5. Следует рассмотреть вопрос о методологии, позволяющей изучать и межвременье, и современность в целом.

6. После этого становится возможным определить, что такое межцивилизационная эпоха, и что представляют собою ее субъективно-экзистенциальный и эволюционный аспекты.

Такова стратегия исследования, а его тактические задачи будут ставиться уже по ходу дела.

Роль концепции современности, по отношению к распространенной в нашей стране социальной философии сравнима с ролью физики микромира и с релятивистской физикой, по отношению к классической ньютоновской механике. Современность, конечно, не физична, но подобно квантовой механике, она вносит существенные коррективы в макроконцепции общественного развития, так как выводит на передний план своеобразного «наблюдателя» — живую и индивидуальную человеческую субъективность. Более того, субъект как практикующий наблюдатель создает не просто картины мира, он их предметно воплощает в коммуникации и институты, стабилизирующие общественную жизнь и придающие ей форму цивилизации.

Для нашей страны, где и в теории, и в практике, на протяжении ряда столетий социальная и материальная сторона общественной жизни не просто доминировала над индивидуально-человеческой, но и подавляла ее, думается, что субъективизм и индивидуализм помогают выправить этот застарелый вывих. Они так же абстрактны, как и любая другая теория. Но доказанная абстракция *дополняет*, а не опровергает другие доказанные абстракции. Так и хорошо аргументированная индивидуалистическая концепция *дополняет* классическую социальную философию, подключая к ней дотоле не учитываемый ею личностный фактор. Это позволяет увидеть общественную жизнь такой, какой она действительно является в глазах человека, обеспечивающего ее существование своим участием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу, 25 марта 1868 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32. С. 43-46.

2. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.

3. Библиер В.С. От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
4. См. подр.: Ларин Ю.В. Проблема концептуализации исследований культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 3. С. 26-33; Ларин Ю.В. Проблема будущего в проекции природы человека // Социум и власть. № 2 (34). 2012. С. 119-123; Ларин Ю.В. Эпистемология культуры. Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ, 2013. 230 с.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997-1998.
6. См. подр.: Яркова Е.Н. Политико-правовая культура: опыт ценностно-смысловой реконструкции // Ценности и смыслы. 2013. № 1; Яркова Е.Н. Нравственная культура как ценностно-смысловая система. // Вестник Пермского Университета. 2012, № 3; Яркова Е.Н. Научная культура как ценностно-смысловая система // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 10. Серия «Философия».
7. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОССПЭН, 1998.
8. Лекторский В.А. О классической и неклассической эпистемологии. URL: www.intelros.ru.
9. Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя. 2002.
10. См. подр.: Павлов А.В.: О средообразующей роли отдельно стоящего дерева (Попытка философии современной российской культуры) // Труды кафедры философии. Вып. 1. Взаимопонимание культур. Тюмень.: ТОГИРРО, 1998; Логика и методология науки. Современное гуманитарное познание и его перспективы. М.: Флинта; Наука, 2010; Заметки о современности и субъективности. Модерн и пластичность // Социум и власть. 2012. № 6; Заметки о современности и субъективности. Критерий современности // Социум и власть. 2013. № 1; Цивилизация и межцивилизационная эпоха // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. Серия «Философия. Психология. Социология».

REFERENCES

1. Marx, K. Letter to F. Engels, 25th March, 1868 // K. Marx and F. Engels. *Sochinenija* [Collected works]. V. 32. Pp. 43-46. (in Russian).
2. Stepin, V.S. Self-developing Systems and Post-non-classical Rationality. *Voprosy filosofii — Issues of Philosophy*. 2003. № 8. Pp. 5-17. (in Russian).
3. Bibler, V.S. *Ot naukoucheniya — k logike kul'tury: dva filosofskih vvedeniya v dvadcat' pervyj vek* [From Epistemology to Logic of Culture: Two Philosophic Introductions into the twenty first century]. Moscow, 1990. 413 p. (in Russian).
4. See more: Larin, Ju.V. Problem of Conceptualisation of Cultural Researches. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. 2005. № 3. Pp. 26-33; Larin, Ju.V. Issues of the Future in the view of Human Nature. *Socium i vlast' — Environment and Power*. 2012. № 2 (34). Pp. 119-123; Larin, Ju.V. *Jepistemologija kul'tury* [Epistemology of Culture]. Tyumen, 2013. 230 p. (in Russian).
5. Ahiezer, A.S. *Rossija: kritika istoricheskogo opyta (Sociokul'turnaja dinamika Rossii)*. T. 2. *Teorija i metodologija. Slovar'* [Russia: critics of historical experience (Socio-cultural dynamics of Russia). V. 2. Theory and Methodology. Dictionary]. Novosibirsk, 1997-1998. (in Russian).
6. See more: Jarkova, E.N. Political and Legal Culture: Experience of Axiological reconstruction. *Cennosti i smysly — Values and Meanings*. 2013. № 1; Jarkova, E.N. Moral Culture as an Axiological System. *Vestnik Permskogo Universiteta — Bulletin of Perm University*. 2012. № 3; Jarkova, E.N. Scientific Culture as an Axiological System. *Vestnik*

Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald. 2011. № 10. Series «Philosophy». Pp. 91-99. (in Russian).

7. Kapustin, B.G. *Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii* [Modernity as a Subject of Political Theory]. Moscow, 1998. (in Russian).

8. Lektorskij, V.A. *O klassicheskoj i neklassicheskoj jepistemologii* [On Classical and Non-classical Epistemology]. URL: www.intelros.ru.

9. Tul'chinskij, G.L. *Postchelovecheskaja personologija. Novye perspektivy svobody i racional'nosti* [Post-human Personology. New Prospects of Freedom and Rationality]. St-Petersburg, 2002. (in Russian).

10. Pavlov, A.V. On Habitat forming Role of a Separately Standing Tree (An Attempt of Philosophy of Contemporary Russian Culture) // *Trudy kafedry filosofii. Vyp. 1. Vzaimoponimanie kul'tur* [Works of Philosophy Department. Issue 1. Cross-cultural Understanding]. Tyumen, 1998; Pavlov, A.V. *Logika i metodologija nauki. Sovremennoe gumanitarnoe poznanie i ego perspektivy* [Logic and Methodology of Science. Current Human Cognition and its Prospects]. Moscow: Flinta; Nauka, 2010; Pavlov, A.V. Notes on Modernity and Subjectivity. Art Nouveau and Flexibility. *Socium i vlast' — Environment and Power*. 2012. № 6; Pavlov, A.V. Notes on Modernity and Subjectivity. Criteria of Modernity. *Socium i vlast' — Environment and Power*. 2013. № 1; Pavlov, A.V. Civilization and Inter-civilization age. *Vestnik Permskogo universiteta — Bulletin of Perm University*. 2012. № 3. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». (in Russian).